

«НЕВИДИМКИ» В ТЕАТРАЛЬНОЙ ТРУППЕ

РЕПОРТАЖ

Мы ходим в театр. Смотрим спектакли. Восхищаемся игрой актеров. Аплодируем им. Но мы даже не задумываемся о том, что успех артистов по праву принадлежит и работникам «закулисных» цехов. О них — о тех, кого мы не видим на сцене, — рассказывает в этом репортаже...

ПОЧТИ КАК ХОТТАБЫЧ

Любую бороду — от старобридатской бородищи — может «нарастить» актер Александр Андреевич Васильев. Любые усы. Какое угодно косье, челки, локоны. Самую быструю шевелюру сделает лысиной... Он — заведующий гримерно-парикмахерским цехом Курского драматического театра. Вот Андриан Александрович берет чурку, вооружается парикмахерскими ножницами, паяльником, вязальным крючком. На болванку натягивает толстый лоскут. Взмах руки, еще взмах, сто движений, тысяча... Волосок к волоску — каждый в отдельности — вылетает в канву парика. И перед нами — лихая прическа кокетки, строгая, с редкой порослью лысина дышущая из какого-то спектакля, кошачьи школьницы...

Перед генеральной репетицией актеры примеряют парики. И в это время Андриану Александровичу «достается» работенки! Каждую завитушку на голове изучи и сделай так, чтоб она «в свою сторону смотрела». Бывает, парик полностью переделывается: думал придать актеру благородную «аристократическую» селену, а получилось — ходит по сцене мастеровой. Завтра — премьеры, и следует бассонал ночь... Взмах руки, еще взмах, сотый, тысячный... Актер выходит на сцену в том, в чем нужно. А. А. Васильев, как волшебный Хоттабыч, из волоска к волоску делает, если не чудо, то чудесный парик...

ТЕЛЕФОН УСТАРЕЛ

Комната, где хозяйкой Люся Момотова, завалена, заставлена, загромождена чем-то невозможным. Купчихин салон, скафандр космонавта, цилиндр парижского цетюля прошлого века, сабля горячего буленговца, батарея бутылок, бумажные булки, шпоры, ведра, иррушки, боксерские перчатки — все здесь есть! Вещи всех эпох, всех народов! Это — реквизиторский цех Люся только-только стала им заведовать.

— Обычно, если уходит из театра старый реквизитор, то актеры приходят в ужас, — говорит главный режиссер Николай Григорьевич Резников. — Вы посмотрите, что за хозяйство. Всего и не упомянешь. А когда наши узнали, что в этом цехе будет Люся, успокоились. Люся — молодая, но исключительно старательная работница...

«Исключительно старательная» работница в ходе спектакля обременена массой забот. Все, чем

пользуются на сцене актеры, должно быть на месте. Поставить реквизит нужно быстро, пока закрыт занавес. Поставить именно туда, куда положено. И это еще не все! Поставить нужно так, как это удобно актеру! Все известе, уследи, рассчитай, сопоставь. На репетиции спектакля «Петровка, 38» идуру обнаружилось, что в наши дни герои пользуются старым телефоном! Исоставте, вие. Исправить ошибку, иначе картина не будет достоверной... Изобретательности реквизитору не занимать. Помнит в театре такой случай. В спектакле «Правда» хорошо, а светлые лучше» герой чистит яблоко и ест. Но была такая пора года, когда яблоко сыскать не удалось. Зритель тем не менее видел, как герой на сцене чистил яблоко и ел. Яблоком стала «загримированная» картошка!

...Люся, худенькая девушка, легко, играючи, как пушинку, понесла на сцену двуххудовый пиревки.

— Удивляетесь? — Николай Григорьевич показывает на теляцкий атрибут слайца. — Это — произведение Василия Рюмина...

ГУСЬ СТАНОВИТСЯ... ЧАЙКОМ

Василий Рюмин заведует бутафорским цехом. Вещи в его полуподвальной комнатке удивительные. С порога видишь на столе богатый хрустальный прибор. Толстое стекло искрится, играет светом. А подойдешь вплотную — на столе стоят пещички из обычных жестянок. Хрустальные вазы в спектакле «Дама-невидимка» при близком знакомстве тоже оказываются из жести. А гирля, которую легко повесила на сцену Люся, только с виду «железяка» — сделана она из палье-маше. Но два шага назад — и массивная чугунная глыба, а не бумага перед глазами!

Понадобится театру чучело чайки для чеховского спектакля. Заказали чучело в спецмастерской. Оттуда пришел ответ: «Дайте ваш материал» (т. е. Убитую птицу). В Курске же чаек не водится. Где взять? А спектакль — скорей! Выручил Рюмин — сделал чучело.

После этого как-то пришли в театр на экскурсию школьники с учительницей. Главный режиссер ознакомил их с бутафорским цехом.

— Это, дети, — говорит Николай Григорьевич, — чайка...

Учительница взяла в руки чучело, поглядывает всем:

— Вы спрашивали у меня, ученики, как выглядит чайка. Вот, смотрите: настоящая, морская...

Николай Григорьевич не успел перед этим закончить фразу. Он хотел сказать: «Это, дети, чайка». Сделана она из обычного курского гуся...

БЛАГОДАРНОСТЬ... ЗА ПОЖАР

Если вы видели «Опасную профессию», то не забыли, конечно, мастерски исполненную сцену пожара. Какую-то минуту, где пылал он на сцене. Заведующему же элентроцехом Валентину Полову не одну неделю пришлось поломать голову, чтобы изобрази

вить пламя, дым, искры. Валентин придумал диск, подобрал цвет, нанес на поверхность «риффы», фигурные отверстия. Долго примерял к проекционному аппарату. И добился-таки отличной достоверности. За удачный «поджог» его благодарил главный режиссер...

«ЗАКУЛИСНЫЙ МЕХАНИЗМ»

На сцене во время спектакля зритель не должен увидеть ни одной случайной вещи. Здесь только то, что нужно. Когда нужно, как нужно и где нужно. Все это получается только при одном условии: замечательная сработанность всех цехов театра.

Поэтому каждый работник «закулисной» службы точно и широко знает свои обязанности.

Заведующий костюмерным цехом Антонина Николаевна Прудникова досконально знает, во что одевались испанские идалго, русские боярину, сколько сборок дать на украинскую кофточку...

«Заново» — заведующий постановочной частью Валентин Прохорович Кофанов не только «хозяин» всех цехов, фокусирующий их деятельность во время постановки, но и сам отличный мастер. Когда для «Милого друга» потребовалось сделать двенадцать цилиндров, ни одна мастерская города не взялась выполнить заказ. Кофанов изготовил отличные цилиндры.

Министр сцены Александр Иванович Маликов, сороч три года проработавший в театре, рабочий мебельного цеха Василий Сергеевич Кривоzubов, помощник режиссера Иван Васильевич Крючков, портники, одевальщики — все они вносят свою лепту в успех театральной труппы. И все они вместе с артистами заслуживают театр аплодисментов, которыми наполняется зал и которые докатываются и за вульсы...

П. ВАСИЛЬЕВ.

НА СНИМКАХ:
Хозяйка реквизиторского цеха Люся Момотова готова к выходу... за сцену.
Заведующий бутафорским цехом Василий Рюмин из обыкновенного дерева выделывает ножи. Они не покажутся зрителю деревянными.
Артист Андрей Буренко доволен: Андриан Васильев «наградил» его отличным париком!

